

18174

документ № 1-36
полный

КІЯ
ВЪДОМОСТИ

5877

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1, 11 и 21 ч.).

№ 1.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкой и пере-
сылкой ШЕСТЬ
рублей.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая телеграмма. Архипастырское благословеніе. Освященіе храма. Перемены по епархіальной службѣ. Праздныя мѣста.

Высочайшая телеграмма.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на принесенную Преосвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, 13 Декабря 1909 года всеподданнѣйшую телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ по случаю празднованія въ городѣ Перми двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ—благоугодно было осчастливить Преосвященнаго **ВЫСОЧАЙШЕЮ** телеграммою изъ Ливадіи отъ 14 того же Декабря слѣдующаго содержанія:
„Пермь. Преосвященному Палладію Епископу Пермскому и Соликамскому.

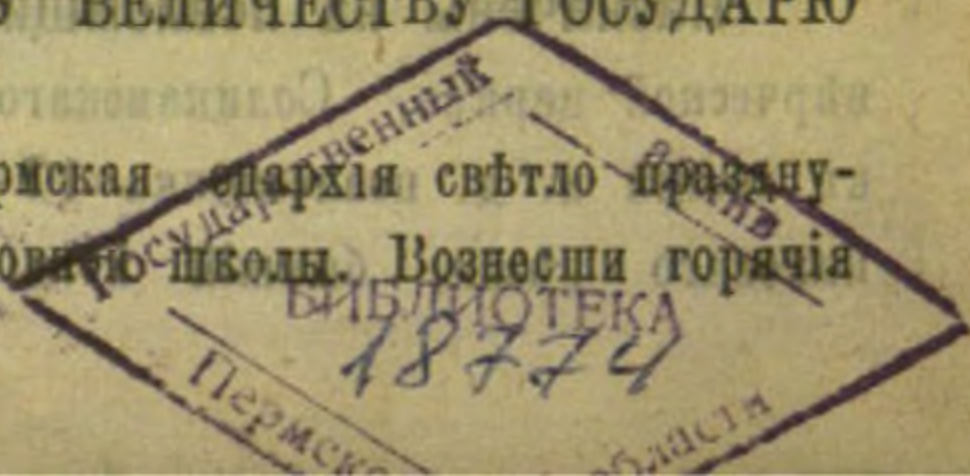
Поручаю вамъ, Владыко, передать всему составу церковныхъ школъ вътрянной вамъ епархіи **МОЮ** благодарность за выраженныя **МНѢ** молитвенныя благопожеланія и вѣрноподданническія чувства. Увѣренъ въ дальнѣйшей плодотворной дѣятельности священнослужителей и наставниковъ въ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія юношества“.

„НИКОЛАЙ“.

Означенная Всеподданнѣйшая телеграмма Преосвященнаго Палладія составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ливадія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ. Сегодня Пермская епархія свѣтло празднуетъ двадцатипятилѣтіе возрожденія церковныхъ школъ. Вознесши горячія

благодарственные молитвы Господу Богу и словом благоговѣйной признательности помянувши Монаршее попеченіе о школахъ церковной и ея труженикахъ, духовенство, церковно-школьные дѣятели, учащіе и питомцы церковныхъ школъ епархіи дерзаютъ со мною повергнуть къ подножію Царскаго Престола чувства беззавѣтной преданности и вѣрноподданнической любви. Ободренные Царскою милостію, труженики церковныхъ школъ епархіи выражаютъ пламенное желаніе самоотверженно служить святому дѣлу просвѣщенія народа въ духѣ Православной Церкви, въ духѣ мира, любви и преданности Престолу. По молитвамъ чистыхъ дѣтскихъ душъ да осѣняетъ Всевышній Божественнымъ покровомъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЬ ИМПЕРАТРИЦЪ, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и всю Августѣйшую СЕМЬЮ и да обогащаетъ школу церковную добрыми плодами во благо Церкви Православной, во славу дорогого Отечества, на радость Державному Покровителю христіанскаго просвѣщенія.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданнѣйшій слуга и богомолецъ Палладій Епископъ Пермскій и Соликамскій“.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, преподается святительское благословеніе пономственной почетной гражданкѣ Аннѣ Ивановой Кузнецовой за устройство двухъ-классной школы въ городѣ Кунгурѣ и содержаніе сей школы на свои средства.

Освященіе храма.

2 Декабря 1909 года совершено освященіе вновь сооруженнаго деревяннаго храма въ селѣ Монастырскомъ, Чердынскаго уѣзда, во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Назначены на псаломщическія мѣста: къ Паздниковской едино-вѣрческой церкви, Соликамскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодосій Шавринъ, въ званіи и. д. псаломщика 17-го Декабря; къ Кувинской церкви, Соликамскаго уѣзда, бывшій и. д. псаломщика Бѣлоевской церкви, Соликам-

скаго уѣзда, Іоаннъ **Налимовъ** въ званіи и. д. псаломщика 23 Декабря; къ Артинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянинъ **Алексѣй Пеньковцевъ** въ званіи и. д. псаломщика 23 Декабря.

Назначень къ Пермскому Каѳедральному собору на вакансію иподіакона учитель Стефановской школы **Симеонъ Буровъ**, съ принятіемъ въ духовное званіе 1-го Декабря.

Перемѣщенъ священникъ Юрлинской церкви, Чердынскаго уѣзда, Іоаннъ **Мелехинъ** къ Березовской церкви, Соликамскаго уѣзда, 19 Декабря.

Перемѣщенъ псаломщикъ Саратовской епархіи **Владиміръ Николаевъ** къ Лысьвенской церкви, Пермскаго уѣзда, 23 Декабря.

Почисленъ за штатъ псаломщикъ Грызановской церкви, Осинскаго уѣзда, **Алексѣй Прибылевъ**, согласно прошенію, 18 Декабря.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

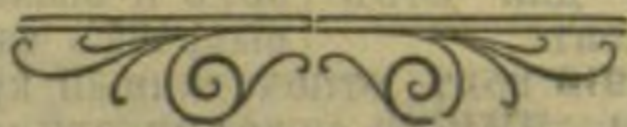
Священническія при слѣдующихъ церквахъ: Очерской единовѣрческой Оханскаго уѣзда, Артинской Красноуфимскаго уѣзда, Новозлатоустовской Красноуфимскаго уѣзда, Сарсинской Красноуфимскаго уѣзда, Стефановской единовѣрческой Осинскаго уѣзда, Юрлинской Чердынскаго уѣзда, Пермскаго духовнаго училища, Пермской городской богадѣльни.

Діаконскія при слѣдующихъ церквахъ: Васильевской Пермскаго уѣзда, Усольской Владиміро-Богородицкой Соликамскаго уѣзда, Оначевской Осинскаго уѣзда (быль свящ.).

Псаломщическія при слѣдующихъ церквахъ: Пермской мужской гимназіи (быль діаконъ), Пермскаго духовнаго училища (быль діаконъ). Очерской единовѣрческой Оханскаго уѣзда, Ключиковской Осинскаго уѣзда, Верхне-Чусовской Пермскаго уѣзда, Шакшерской Чердынскаго уѣзда, Шерьинской Оханскаго уѣзда, Грызановской Осинскаго уѣзда.

Редакторъ, и. д. Секретаря Пермской

Духовной Консисторіи **Петръ Зеленовъ.**

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

(41-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный

ЖУРНАЛЪ

съ многими приложеніями

НИВА.

Г.г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1910 года:

52 №№ еженедѣльнаго художественно-литературнаго журнала „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы; снимки, съ картинъ, рисунки, фотоэтюды и иллюстраціи современныхъ событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и игръ.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

18 ПЕРВЫЯ КНИГЪ **А. В. ПИСЕМСКАГО.**

Во всѣхъ явленіяхъ русской жизни, во всѣхъ классахъ общества коснулся Писемскій своимъ живымъ, мощнымъ перомъ. Восемьсотъ лицъ (по счету самого Писемскаго), выведенныхъ имъ въ романахъ и повѣстяхъ, представляютъ все, что было и что есть яркаго и самобытнаго во всѣхъ слояхъ русской жизни. Въ каждомъ его правдивомъ словѣ чувствуется неопровержимый здравый смыслъ и крѣпкое, непоколебимое національное чувство.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

4 КНИГАХЪ **Всев. М. ГАРШИНА.**

Гаршинъ впиталъ въ себя и съ глубокой страстностью выразилъ въ своихъ произведеніяхъ весь культъ лучшей части того поколѣнія, съ которымъ онъ выросъ. Герои Гаршина—дѣйствительно герои: у нихъ огромные духовные запросы, они презираютъ личное счастье, ищутъ жертвъ. Въ произведеніяхъ его преобладаютъ картины, чувства, идеи, символы, поэмы въ прозѣ. Самъ Гаршинъ—стихотвореніе въ прозѣ русской литературы.

Большой мастеръ слова, онъ достигаетъ поразительныхъ эффектовъ однимъ тонкимъ штрихомъ, одной характерной подробностью. Но на ряду съ этой простотой техники, у Гаршина есть рѣдкая способность комбинировать положенія, полныя потрясающаго внутренняго трагизма.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ

18 КНИГАХЪ **КНУТА ГАМСУНА.**

Мы остановили свой выборъ на К. Гамсунѣ потому, что имя его теперь на устахъ всего читающаго міра. Пришелъ онъ съ далекаго сѣвера, откуда льется теперь столько душевнаго тепла и свѣта на весь міръ,—пришелъ къ намъ могучій, полный чарующій образъ, мистерій, весенняго бреда, страстныхъ легендъ; онъ чутко подслушалъ голоса жизни, заглянулъ въ сокровенныя глубины человѣческой души, раскрылъ намъ великую книгу любви...

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для рукодѣльн. и вышпльн. работъ и выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1910 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

Въ С.-Петербургѣ: } безъ доставки 6 р. 50 к. | Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи. **8р.**

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской — 7 р. 25к.; въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к. | За границу — 12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

1-го Января

№ 1.

1910 года

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ поѣздкѣ Преосвященнаго Палладія въ Кунгурскій уѣздъ.

Въ № 36 „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатано подробное описаніе пребыванія Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго въ г. Кунгурѣ, куда онъ выѣзжалъ изъ Перми для обозрѣнія церквей и церковно-приходскихъ школъ 7-го числа минувшаго Декабря мѣсяца.

Поэтому, мы считаемъ излишнимъ повторять здѣсь свѣдѣнія о пребываніи Владыки въ г. Кунгурѣ, а прямо приступимъ къ изложенію подробностей дальнѣйшаго путешествія Его Преосвященства въ районѣ Кунгурскаго уѣзда для обозрѣнія церквей и школъ.

Изъ Кунгура Преосвященнѣйшій Палладій, напутствуемый искренними благожеланіями духовенства и народа, около 5-ти часовъ вечера выѣхалъ въ село Березовское, куда благополучно прибылъ 8 Декабря около 11-ти часовъ вечера, восторженно встрѣченный мѣстнымъ духовенствомъ и массою народа въ приходскомъ храмѣ. Не смотря на позднее время, храмъ, буквально, переполненъ былъ народомъ, желавшимъ непосредственно лицезрѣть своего Архипастыря. Послѣ обычнаго молигвословія Его Преосвященство обратился къ народу съ пламеннымъ словомъ, въ которомъ призывалъ населеніе преуспѣвать и совершенствоваться въ своей духовно-нравственной жизни и дѣятельности, убѣждая въ то-же время избѣгать разнаго рода излишествъ и пороковъ, въ особенности нетрезвости, которая крайне губельно и бѣдственно вліяетъ какъ на матеріальное, такъ и на нравственное благосостояніе человѣка.

Изъ храма Владыка отправился въ квартиру Настоятеля о. Кудрявцева, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

На слѣдующій день, 9 Декабря, Преосвященнѣйшій Палладій вторично посѣтилъ приходскій храмъ, а также священника М. Калачникова и бывшаго церковнаго старосту Г. К. Мясникова, въ 11¹/₂ час. дня от-

былъ изъ села Березовскаго въ с. Асовское, куда и прибылъ въ 6 час. вечера. На пути въ это село Владыка посѣтилъ Мачинскую церковно-приходскую школу и Марковскую часовню, гдѣ произнесъ весьма назидательное слово, обращенное къ народу, во множествѣ собравшемуся въ названную часовню.

Въ Асовѣ Преосвященный радостно встрѣченъ былъ приходскимъ духовенствомъ въ храмѣ, буквально, переполненномъ народомъ, къ которому Владыка, по обычаю, обратился съ назидательнымъ словомъ. Переночевавъ въ квартирѣ священника Захарова и посѣтивъ остальныхъ двухъ священниковъ и церковнаго старосту, Преосвященнѣйшій выбылъ изъ с. Асова въ 10 часовъ утра, 10-го Декабря, въ Тазовское село, обозрѣвъ на пути Провоснинскую и Струговскую церковно-приходскія школы, гдѣ испытывалъ дѣтей въ знаніи молитвъ и священно-историческихъ событій изъ ветхаго и новаго завѣта, и, кромѣ того, обратился къ нимъ съ отеческимъ наставленіемъ и назиданіемъ. Въ Тазовское село Владыка прибылъ въ 8 часовъ вечера и тотчасъ-же приступилъ къ обозрѣнію приходскаго храма, наполненнаго народомъ. Здѣсь Архипастыремъ произнесено было вразумительное и въ высшей степени назидательное слово о необходимости читать и слушать св. Евангеліе и жить по завѣтамъ Христа Спасителя. Посѣтивъ, затѣмъ, квартиры священниковъ и переночевавъ въ этомъ селѣ, Владыка на слѣдующій день, 11 Декабря, въ 9 час. утра, отбылъ для обозрѣнія Андреевской церковно-приходской школы и церкви селъ Спасо-Бардинскаго и Усть-Кишертскаго. Послѣ краткаго отдохновенія въ квартирѣ Усть-Кишертскаго священника о. Пономарева, Преосвященный изволилъ посѣтить Ремесленное училище, гдѣ съ необычайнымъ радушіемъ встрѣченъ былъ г. Завѣдующимъ А. П. Субботинымъ, причемъ Владыка живо интересовался блестящими успѣхами учащихся въ этой школѣ, которая вообще произвела на него прекрасное впечатлѣніе. Въ тотъ-же день со ст. „Усть-Кишертъ“ Его Преосвященство съ поѣздомъ желѣзной дороги возвратился въ г. Пермь.

Въ настоящую поѣздку Владыку сопровождали слѣдующія лица: Благочинный, протоіерей Петръ Пономаревъ, г. Кунгурскій исправникъ Ф. С. Батуевъ и пристава—1-го ст. М. Ф. Муратовскій и 2-го ст. К. П. Ремезовъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, что при посѣщеніи различныхъ церквей и школъ Преосвященнѣйшій въ проповѣдяхъ и въ своихъ архипастырскихъ обращеніяхъ къ народу особенно старался указывать на страшный и губительный вредъ пьянства, которому легкомысленно и безпечно предается

народъ. Владыка настойчиво и обличаетъ и умоляетъ свою паству оставить этотъ ужасный и гнусный порокъ, разстраивающій и расслабляющій человѣческой организмъ и влекущій за собою тяжкія и гибельныя послѣдствія на потомство.

Въ то-же время Преосвященный всюду напоминалъ о необходимости знакомиться съ Евангельскимъ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа и вообще съ священнымъ писаніемъ. По словамъ Владыки, въ Словѣ Божіемъ казаны спасительные совѣты и наставленія о томъ, какъ своевременно уклониться отъ всего опаснаго и ненужнаго для насъ. Здѣсь въ убѣдительныхъ, любвеобильныхъ напминаніяхъ, утѣшеніяхъ и наставленіяхъ преподаны намъ всѣ средства для того, чтобы быть счастливыми, довольными и спокойными въ сей временной жизни, и, кромѣ того, имѣются ясныя указанія того, какъ можно сдѣлаться наследниками Царствія Божія. Поэтому, необходимо съ благоговѣніемъ слушать Слово Божіе, какъ Самого Господа, съ усердіемъ и вниманіемъ и вмѣстѣ съ священнымъ благоговѣніемъ читать св. Евангеліе, гдѣ каждому изъ насъ возвѣщаются *„словаголы живота вѣчнаго“* (Іоан. 6, 68).

Часто Преосвященный бесѣдовалъ съ народомъ о томъ, что для спасенія необходимо принадлежать къ Единой Святой Православной церкви, въ которой есть и полнота трехъ-чинной іерархіи, и полнота таинствъ. Владыка убѣждалъ народъ возлюбить мирный трудъ, благоустроить семью, заботиться о воспитаніи дѣтей и о призрѣніи бѣдныхъ, престарѣлыхъ и сиротъ. Нерѣдко по окончаніи проповѣди съ церковнаго амвона приходилось бесѣдовать съ народомъ и въ катихизической формѣ: ставились вопросы и давались отвѣты на нихъ. Нѣкоторыя бесѣды заканчивались просьбой со стороны прихожанъ еще разъ поскорѣе пріѣхать или прислать свои проповѣди въ записи для памяти и всегдашняго назиданія.

При обзорѣн школъ обычно по окончаніи занятій приходили послушать слово Епископа и принять отъ него благословеніе жители деревни, выражавшіе при этомъ искреннюю радость по случаю посѣщенія Владыкою школы.

Путевыя замѣтки паломника къ святынямъ Пермской епархіи.

(Продолженіе *).

12 іюня, въ 9 ч. утра, простившись съ о. о. Варлаамомъ и Анто-

*) См. «Епарх. Вѣд.» № 31.

ніемъ, я съ однимъ изъ служителей монастырскихъ, выѣхалъ изъ обители, направляясь въ г. Кунгуръ и Бымовскій заводъ.

Идя по довольно волнообразной дорогѣ, мы встрѣтили на пути прежде всего большую деревню Ерши. Здѣсь двѣ довольно обширныхъ деревянныхъ часовни—единовѣрческая и православная. Близъ единовѣрческой часовни строилось обширное и прекрасное зданіе для церковно-приходской школы, а черезъ дорогу отъ нея—начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія и правленіе кредитнаго Ершовскаго общества, открытаго въ 1902 г. Затѣмъ мы достигли с. Троельги, пріютившагося на равнинѣ между двумя возвышеніями. Прекрасное зданіе народнаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, волостного правленія и еще болѣе того—зданіе св. храма, блиставшаго своею бѣлоснѣжною чистотою на яркой зелени окружавшихъ селеніе полей и перелѣсковъ—придавали Троельгѣ благоустроенный, живописный и оживленный видъ. При троельжанской церкви есть чтимая Θεодоровская икона Божіей Матери 16 × 14 вершк., украшенная мѣдно-позлащенной ризою. Икона эта была приложена въ храмъ священникомъ Симеономъ Димитріевымъ Золотовымъ, пріѣхавшимъ въ Пермскую епархію изъ Тамбовской и привезшимъ ее съ родины. Наибольшее стеченіе богомольцевъ бываетъ около девятой пятницы по Пасхѣ: поклонниковъ является до 1000 человекъ, преимущественно изъ Осинскаго уѣзда.

Нѣкоторое время за Троельгою дорога идетъ горою, а затѣмъ спускается въ широкую долину, съ обѣихъ сторонъ защищаемую высокими горами, поросшими лѣсомъ. Миновавъ деревушку Балалы съ деревянною часовенкою, мы переѣхали полотно Пермско-екатеринбургской желѣзной дороги, при чемъ влѣво, въ нѣкоторомъ отдаленіи, видѣли с. Крылосово, гдѣ имѣетъ свое пребываніе чудотворная икона св. Николая, поклониться которой, мы, къ сожалѣнію, не имѣли времени. Приблизившись къ полустанку „Бѣлая Горы“ на непродолжительное время, мы нашли пріютъ на Бѣлогорскомъ подворьѣ, устраиваемомъ здѣсь обителию на арендуемой у крестьянъ землѣ для принятія и упокоенія богомольцевъ, грядущихъ въ обитель и возвращающихся оттуда, гдѣ простецы-братія горячимъ чайкомъ ублаготворили мѣрность нашу.

Оставивъ монастырское подворье и переѣхавъ въ бродъ, хотя и многоводную, но мелкую рѣчку Бабку, мы выѣхали на Сибирскій трактъ и, слѣдуя имъ среди аллеи березъ, насаженныхъ по обѣимъ сторонамъ дороги, вскорѣ миновали с. Жилино съ его небольшою, но очень изящною церковкою, обитою сваружи листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ темносинею

краскою. Въ пяти верстахъ отъ города Кунгура, поднявшись изъ долины на довольно высокую гору, мы замѣтили влѣво церковь упраздненнаго монастыря, съ 1764 г. прекратившаго свое существованіе. За три версты, при спускѣ съ высокой и крутой горы, предъ моими глазами развернулась очаровательная картина г. Кунгура, раскинувшася частію въ долину, частію по склону и возвышенію противоположной горы, утопающаго въ зелени своихъ садовъ, украшеннаго прекрасными храмами. Переѣхавъ мостомъ черезъ рѣчку Ирень, миновавъ нѣсколько кварталовъ, мы поднялись въ гору и черезъ нѣсколько минутъ пріютились въ менѣе чѣмъ скромной, хотя и содержимой въ образцовой чистотѣ и опрятности, гостинницѣ Бунгурскаго Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря.

Въ городѣ 11 храмовъ, за исключеніемъ женскаго монастыря, всѣ каменные, 10 часовень (1 деревянная). Первая церковь въ Кунгурѣ во имя св. великомученицы Параскевы Пятницы была деревянная, рубленая. Она стояла около нынѣшняго Благовѣщенскаго собора, мѣсто для котораго въ 1684 г. было только назначено и огорожено, но каменное зданіе его закончено сооруженіемъ лишь въ 1700 г.

Мнѣ пришлось посѣтить до 5 изъ нихъ и, какъ очевидецъ, могу свидѣтельствовать, что они поражаютъ своимъ благолѣпіемъ; въ особенности-же два изъ нихъ: Успенскій и Иоанно-Предтеченскій. Не лишены храмы Кунгурскіе и благодати — причастныхъ святыхъ. Такъ, напр., въ Тихвинской церкви, на горѣ, надъ р. Сылою, благоговѣнно хранится драгоцѣнное достояніе отъ бывшаго здѣсь нѣкогда Кунгурскаго дѣвичьяго монастыря — досточтимая Тихвинская икона Богоматери. Св. икона эта у жителей г. Кунгура была въ особенномъ уваженіи и почтеніи: Божія Матерь, въ образѣ Тихвинской Ея иконы, считается въ сознавіи ихъ особой Покровительницей, Хранительницей и Заступницей города: по вѣрѣ гражданъ Богоматерь видимымъ Тихвинскимъ образомъ въ 1774 г. спасла городъ и живущихъ въ немъ отъ Пугачевскихъ шаекъ. Она и ранѣе, въ набѣги татаръ на Кунгурскій уѣздъ въ 1708, 1735 и 1755 г.г., спасла жителей Кунгура и его уѣзда отъ печальныхъ нападений. Святая украшена старинною сребро-позлащенною ризою съ камнями и помѣщается по лѣвую сторону Царскихъ вратъ главнаго алтара храма, въ качествѣ ивѣстной. У кіота иконы хранится знамя, съ которымъ защитники Кунгура боролись съ наступавшими пугачевцами въ 1774 г., который и вышитъ на семь знамени. Надъ кіотомъ, золотыми буквами надпись: „Твоимъ, Владычице, заступленіемъ градъ Кунгуръ спасенъ отъ нахождения пугачевцевъ“

23 января 1774 года*. При осадѣ въ этомъ году г. Кунгура шайками пугачевцевъ, когда жители служили предъ сею святынею молебень въ нагорной части города, то злодѣямъ показалось на валу многочисленное войско и они, испугавшись, побѣжали отъ города никѣмъ непреслѣдуемые. Осада города продолжалась три недѣли и закончилась этимъ чудомъ 23 января 1774 г. Въ память этого событія написана икона священномученика Климента и учреждено нѣсколько крестныхъ ходовъ съ приносимыми изъ уѣзда чудотворными иконами: изъ с. Кыласова—св. Николая, и с. Степанова—Тихвинскимъ образомъ Богоматери.

Типичность Кунгура такова, что едва-ли есть еще въ Россіи уѣздный городъ, въ которомъ ярче и рельефнѣе была бы выражена религіозная, трудовая и торговая жизнь мѣстнаго населенія. Уже одно то, что здѣсь возникли и выросли колоссальные капиталы—Губкина, Кузнецова и Грибушина—говорятъ намъ, что Кунгуръ не простой административный терминъ уѣзднаго города. Мѣстные богатые люди, подъ старость лѣтъ своихъ, создаютъ обширныя учебныя и благотворительныя заведенія и учрежденія, которымъ въ пору позавидовать даже столицамъ. Покойные А. С. Губкинъ и М. Н. Грибушинъ создали и обезпечили навсегда: одинъ техническое училище, а другой—сиротопитательное заведеніе, затративъ на это милліоны рублей. Мы уже сказали выше, что Кунгуръ съ 20-тысячнымъ населеніемъ имѣетъ много церквей, до такой степени богатыхъ и украшенныхъ, какихъ едва-ли гдѣ встрѣтишь въ другомъ уѣздномъ городѣ. Подъ свѣцію храмовъ Божіихъ жизнь въ Кунгурѣ течетъ съ преобладающимъ направленіемъ религіозной стороны. Кунгурскіе крестные ходы, совершаемые періодически, по своей торжественности, многолюдности и подѣму религіознаго настроенія, представляютъ собою изъ ряда вонъ выходящее явленіе. Нѣчто подобное можно видѣть только развѣ въ Ченстоховѣ, съ своимъ особымъ, конечно, ритуаломъ и проявленіемъ католическихъ обрядностей.

Въ Кунгурѣ сильно развита кожевенная промышленность, развита не только выдѣлка кожъ на заводахъ, но еще болѣе—крупная и мелкая промышленность издѣлій изъ этихъ кожъ. Всю Сибирь, какъ Восточную, такъ и Западную, не исключая, пожалуй, и всего Урала, снабжаютъ обувью и другими издѣліями изъ кожи, только три пункта—Кунгуръ, Саранулъ и Кимра. Только одни „бродни“ и голицы, на золотые промыслы идущіе, приготавливаются исключительно въ Тюмени. На ряду съ промышленностью въ городѣ существуетъ немало учебныхъ заведеній различнаго типа и наименованій, что даетъ высокое понятіе о любознательности кунгурцевъ и

похвальномъ стремленіи ихъ къ обогащенію себя полезными знаніями, независимо отъ извѣстной спеціальности. Здѣсь въ виду этой цѣли существуетъ и довольно обширная общественная бібліотека.

Мы далеко не выполнили бы своей задачи, если-бы не отиѣтили въ своихъ запискахъ все, что выдается изъ ряда обыкновенныхъ учрежденій и событій. Здѣсь роль такого учрежденія представляетъ собою Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь. Основанъ монастырь, какъ иноческое общежитіе, или точнѣе женская богадѣльня, 31 октября 1825 года, по благословенію преосвященнаго Діонисія, Епископа Пермскаго, крестьянскими дѣвицами: Ксеніей Трифоновой Щепеловой (впослѣдствіи настоятельница монахиня Капитолина) и Маріей Никитишной Бонниковой; послѣдняя предъ основаніемъ была въ Саровѣ у преподобнаго Серафима, которому повѣдала свою мысль и получила его благословеніе, которое онъ подтвердилъ и словами: „спѣши, спѣши немедленно домой, на мѣсто, назначенное Богомъ!“ Сначала эти подвижницы жили въ селѣ Ордѣ, въ 28 верстахъ отъ Кунгура, и по ходатайству Преосвященнаго Діонисія переведены въ г. Кунгуръ для общежитія въ небольшомъ каменномъ домѣ при Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви, но такъ какъ домъ былъ очень малъ, а число желающихъ подвизаться здѣсь все увеличивалось день ото дня, то здѣшнія насельницы и начали хлопотать о переселеніи ихъ въ г. Пермь. Но это ходатайство ихъ не имѣло желаемого успѣха. Въ 1827 г. Кунгурское общество, вслѣдствіе прошенія насельницъ, пожертвовало подъ устройство дома 1580 квадр. сажень усадебной земли, угольное мѣсто по Алексѣевской и Китарской улицамъ, на которомъ и начали строить каменный домъ, который къ 1833 г. былъ отстроенъ нижнимъ этажомъ, куда и перешли онѣ изъ дома кладбищенской церкви.

14 апрѣля 1851 года эта частная женская община съ Высочайшаго соизволенія Императора Николая Павловича утверждена официально въ званіи общины и принята подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальствъ. Въ 1855 г., наконецъ, отстроенъ былъ верхній этажъ, а число сестеръ въ количественномъ отношеніи возросло уже до 40 чело-вѣкъ. Неимѣніе собственнаго храма тяжелымъ камнемъ лежало на сердцахъ сестеръ, и вотъ, въ слѣдующемъ 1856 г. настоятельница общины просила разрѣшенія Преосвященнаго Неофита на устройство домовей церкви въ существовавшей уже здѣсь молитвенной залѣ. Архипастырское благословеніе было получено, а 25 мая 1858 года уже освященъ былъ и храмъ въ честь Владимірской иконы Богоматери, хотя община и сохранила за

собой первоначальное свое названіе Іоанно-Предтеченской. Въ 1879 г. къ Владимірскому храму пристроенъ и освященъ придѣльный храмъ во имя св. великомуч. Пантелеимона и св. праведнаго Симеона Верхотурскаго. Совмѣстно съ постройкою храма воздвигались и другія постройки. Главные корпуса теперь простираются на 70 саж. въ длину и, кромѣ того, выросло до 10 флигелей для помѣщенія сестеръ и различныя надворныя постройки.

По мѣрѣ возрастанія обители нашлись и люди, отъ благочестиваго усердія своего приносящіе ей благодатные дары. Такъ въ 1858 г. небызвѣстный іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры, авторъ записокъ о Саровской пустынѣ и подвизавшихся въ ней отцахъ, — уроженецъ кунгурскій, прислалъ сюда въ благословеніе св. икону преподобнаго Сергія Радонежскаго, со врѣзанною въ нее частию его гроба. Въ 1886 г. нѣкто московскій житель М. И. Головинъ пожертвовалъ сюда ковчежець серебряный съ мощами св. апостоловъ Петра и Павла и препод. Анастасіи Римлянина и образъ съ частицами мощей: св. Іоанна-Предтечи, апостола Андрея Первозваннаго, святителя Николая, праведныя Анны, препод. Николы Святоши, священномученика Антвны, препод. Арсенія и Феодора, святителя Григорія, первомученика и архидіакона Стефана, апостола Ахиллы и препод. Сергія. Къ главнымъ святынямъ обители должны быть отнесены и чтимая Владимірская икона Богоматери и частица древа Креста Господня, врѣзанная въ св. крестъ, а также образъ препод. Агапита безмезднаго врача, печерскаго чудотворца, благословеніе Кіево-Печерской лавры, приобрѣтенное въ 1907 году, и образъ свят. великомуч. Пантелеимона, священном. Харалампія, препод. Пелагін и муч. Параскевы съ частицами ихъ св. мощей, пожертвованный сюда въ 1908 г. іеромонахомъ Бѣлогорскаго монастыря Серафимомъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

Интеллигенція и народъ

Жизнь двадцатаго вѣка снова выдвинула на сцену множество лицъ, именующихъ себя народными друзьями, народными печальниками и благодѣтелями.

И нужно правду сказать, что ни въ одной странѣ мы не найдемъ такой „народолюбивой“ интеллигенціи, какъ именно у насъ. Русская интеллигенція уже не разъ употребляла все силы свои, чтобы быть народной

совѣтницей и руководительницей, быть дѣйствительно выразительницей всѣхъ чаяній и нуждъ народа.

Но всѣ эти попытки интеллигенціи до сихъ поръ терпѣли всегда неудачу. Тщетно стучалась интеллигенція въ глухо-закрытыя двери народной мысли и совѣсти, тщетно звала она этотъ народъ къ излюбленнымъ ею новымъ формамъ жизни;—твердою, какъ скала, и молчаливо непонятною, какъ сфинксъ, оставалась душа народа. Не поддавалась она на красивые слова и жесты, не размягчалась и не расцвѣтала она предъ разными заигрываніями интеллигентныхъ круговъ.

Теперь точно также.—И какъ бы ни хотѣлось нѣкоторымъ считать себя народными героями и мучениками, люди эти не признаются народомъ. Народъ не знаетъ ихъ, не вѣруеть въ нихъ и не идетъ за ними.

И попрежнему въ удивленіи и смущеніи, а еще больше въ разочарованіи, стоитъ интеллигенція предъ этимъ сфинксомъ—народомъ. И попрежнему не въ силахъ она измѣнить его, не въ силахъ вдохнуть въ его жизнь свои мечты.

Чѣмъ же это объяснить? Какія причины лежатъ въ удаленіи народа отъ интеллигенціи, и почему „народолюбіе“ послѣдней всегда оставалось сухимъ и безжизненнымъ, бесплоднымъ и мертвымъ?

Много разъ ставила интеллигенція эти вопросы и много отвѣтовъ на нихъ находила. Но, очевидно, эти отвѣты были неправильными, не продуманными, ибо въ противномъ случаѣ, если интеллигенція дѣйствительно „любитъ“ народъ, она нашла бы возможность перекинуть мостъ между нимъ и собою, найти почву для сближенія съ нимъ.

До сихъ поръ причины своихъ неудачныхъ попытокъ интеллигенція искала на поверхности, т. е., въ тѣхъ или другихъ тактическихъ приѣмахъ, или же въ разныхъ чисто внѣшнихъ препятствіяхъ. Но наступали другія времена, мѣнялась тактика, а почва для сближенія не находилась, и народъ по прежнему шелъ своею тропой. Если же такъ, то значитъ, что разнь между интеллигенціей и народомъ—не случайная, не внѣшняя, а лежитъ гдѣ-то тамъ внутри, гдѣ-то тамъ, въ чему интеллигенція подойти не желаетъ, но что въ то же время составляетъ „святая святыхъ“ для народа:

Чтобы провѣрить справедливость этого предположенія, стоитъ только внимательно и безпристрастно просмотрѣть тотъ періодъ исторіи, въ который интеллигенція и народъ стали жить раздѣльною жизнью. До восемнадцатаго вѣка этого раздѣленія не было. Весь русскій народъ тогда духовно представлялъ собою единую нераздѣльную массу, согрѣтую одной

и той же вѣрой, однимъ и тѣмъ же религіозно бытовымъ увлеченіемъ жизни. Интеллигенція была и тогда, были „думные“ и „земскіе“ люди, но не удаленными, не оторванными чувствовали они себя отъ общихъ народныхъ теченій. Они были въ полномъ смыслѣ народными представителями, потому что въ нихъ, какъ въ фокусѣ, концентрировалась и отражалась вся тогдашняя Русь. Если когда-нибудь, то тогда въ особенности русскій народъ могъ быть названъ „богоносцемъ“. Московская Русь зачитывалась сказаніями о подвигахъ и чудесахъ святыхъ и ничего не было для нея выше и ближе своей вѣры. Царь и бояринъ, князь и холопъ,—все тогда одинаково мыслили, одинаково вѣровали и для всѣхъ спасеніе въ Богѣ было конечной цѣлью земного бытія.

Безусловно, много было тогда и темныхъ, отталкивающихъ въ жизни явленій. Мы не идеализируемъ Московскую Русь; мы знаемъ, что народъ тогда въ массѣ своей былъ грубъ, суевѣренъ. Обрядъ, буква, внѣшнее чудоисканіе часто заслоняли предъ нимъ подлинный ликъ христіанства. Однако предоставленный естественному процессу развитія, безъ насильственного отклоненія отъ историческаго хода своей жизни, народъ, вѣроятно, въ скоромъ же времени самъ бы сбросилъ съ себя тѣ наслоенія, какія были слѣдствіемъ долготѣйшей тяжелой татарской неволи.

Но въ томъ-то и дѣло, что въ жизни русскаго государства со времени Петра I произошелъ слишкомъ крутой и насильственный поворотъ отъ исторически проложеннаго пути въ западно-европейскую сторону. Съ русскимъ народомъ тогда произошло то же, что случилось бы съ раскаленной стеклянной массой, если бы на одну ея сторону вдругъ вылили ушатъ холодной воды. Отъ неравномѣрнаго сжиманія частицъ масса дала бы внутреннюю трещину, раскололась бы во всю свою длину. Такая именно трещина, такой разрывъ и образовался въ русскомъ народѣ вслѣдствіе реформы Петра. Въ увлеченія новымъ заморскимъ ученіемъ и новыми заморскими обычаями передовая часть народа оторвалась отъ всей его массы. Интеллигентъ, какъ только дохнуло на него европейское просвѣщеніе, повернулъ свое лицо на западъ и брезгливо сталъ смотрѣть на все родное. Отъ дѣтско-пламенной вѣры отцовъ своихъ онъ перескочилъ сначала къ старческой Вольтеровской усмѣшкѣ, затѣмъ къ буйному демонизму Байрона и, наконецъ, къ лишенному лучей и свѣта свинцово-холодному позитивизму. Не удивительно, если при такомъ внезапномъ извнѣ наступившемъ охлажденіи интеллигенція не успѣла у насъ отвердѣть и окрѣпнуть и постоянно являлась въ полномъ смыслѣ „тростью, вѣтромъ

колеблемою". Впрочемъ послѣднее вполне естественно и исторически неизбежно. Народные идеалы не выдумываются и не навязываются. Они складываются сами собою, вырабатываясь постепенно исторической жизнью цѣлаго народа, и передаются отъ одного поколѣнія другому безчисленными, незримыми нитями живого преданія. Гдѣ историческое преданіе порвано, тамъ идеалы теряютъ свою жизненность, тускнѣютъ въ сознаниіи и совѣсти: гдѣ каждое поколѣніе обзаводится для своего обихода новыми всякаго рода идеалами, тамъ они остаются на степени мнѣній и увлеченій, но не переходятъ въ убѣжденія, не пріобрѣтаютъ разумной силы надъ волею. Вотъ почему интеллигенція и остается у насъ до сихъ поръ ломкой и драблой, ибо потеряла она подъ собою вѣками испытанную почву.

Что же теперь сдѣлала другая и громадная часть русскаго народа? Часть эта, видя безумное увлеченіе своего старшаго брата иноземщиной, страстно ухватилась за все родное и старое, съ твердой рѣшимостью стоять за него даже до смерти. Чувствуя въ этомъ завѣтъ предковъ своихъ, завѣтъ родной старины, завѣтъ самой вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ оплотъ для своего существованія, народъ твердо положилъ въ сердце своемъ сохранить этотъ завѣтъ грядущему потомству и будущей исторіи. Онъ не только не измѣнялъ своей психологіи, не только не позабывалъ исторически сложившагося религіознаго уклада своей жизни;— но вѣра и бытъ своихъ предковъ стали для него его плотью и кровью, стали тѣмъ „святая святыхъ“, что народъ считалъ и считаетъ выше всего и дороже всего на землѣ. Въ то время, какъ интеллигенція въ вихрѣ безумнаго вальса кружилась предъ разными заморскими „идолами“,— народъ тихо, но непрерывно молился Тому Единому Богу, Которому молился отцы его. Интеллигенція постоянно мѣняла кумировъ своихъ. Сегодня преклонялась она предъ Гегелемъ и Кантомъ, завтра предъ Бюхнеромъ и Дарвиномъ, потомъ были Ренанъ, Марксъ, Ницше и др., но народъ никогда не отходилъ отъ дорогихъ ему святыхъ личностей, которыя были свѣточами въ прошломъ и которыя такими же свѣтлыми маяками для народа остаются и теперь. Къ нимъ-то народъ и возноситъ молитвы свои, ихъ, а не интеллигенцію, считаетъ онъ руководителями своими; предъ ними, а не предъ интеллигенціей льетъ онъ свои горячія слезы...

Понимала ли когданибудь это интеллигенція? Сознавала ли она, что ея разладъ съ народомъ носитъ характеръ глубоко религіозный, духовный? Нѣтъ, до сихъ поръ интеллигенція не понимала, не чувствовала и не сознавала этого. Будучи сама пропитана не глубокимъ, не выстра-

даннымъ, извѣнъ зайствованнымъ матеріализмомъ, интеллигенція естественно должна была и свою рознь съ народомъ объяснить тѣми же матеріальными причинами—экономическими и политическими,—но нерелигіозными. При этомъ, конечно, подразумевалось, что стоитъ этимъ причинамъ исчезнуть или измѣниться, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится народная психологія, исчезнетъ народная религіозность. Революціонеры, ходившіе въ народъ, убѣждены были, что стоитъ только раскрыть крестьянамъ „хитрую механику“ нашего политическаго строя, и они примкнутъ къ интеллигенціи въ ея борьбѣ со властью. Въ послѣднее „освободительное“ движеніе весьма многимъ казалось, что аграрныя безпорядки перекинутъ мостъ между деревней и городомъ. Но прошелъ угаръ, утихли волненія, и всѣ попытки интеллигенціи снова потерпѣли не удачу; потерпѣли же онѣ неудачу именно потому, что въ основѣ ихъ лежало невѣрное пониманіе народной психологіи и невѣрное объясненіе истиннаго разлада съ нимъ. То, въ чемъ народъ искалъ спасенія и чуда, всегда казалось интеллигенціи слѣпотой и невѣжествомъ.

Но точно такой же монетой платилъ и народъ: то, что интеллигенціи казалось просвѣщеніемъ и благомъ, онъ—всегда считалъ грѣхомъ и безуміемъ. Какъ видно тутъ рознь не на поверхности, а въ самой глубинѣ. Въ моменты возбужденія, напр. при холерныхъ бунтахъ и послѣднихъ аграрныхъ волненіяхъ эта внутренняя рознь сказывалась особенно ярко, въ скрытомъ же состояніи она никогда не теряла своей напряженности.

Поэтому, какъ бы громко ни кричала интеллигенція о своей любви къ „въ меньшей братіи“, народъ не вѣрилъ и не вѣритъ этимъ рѣчамъ,—не вѣритъ же потому, что въ основѣ своей онѣ лицемѣрны и лживы. Полюбить народъ,—это не только значить, чтобы умѣть краснорѣчиво трактовать о народной нуждѣ и пользѣ народной. Полюбить народъ,—это значить—тѣсно приблизиться къ нему, снизойти до него, слиться съ нимъ самою жизнью своею, полюбить то, что онъ считаетъ самымъ лучшимъ и святымъ для себя, почитать то, что онъ чтить и увѣрять въ то, во что вѣруетъ онъ.

И вотъ тогда-то въ ближайшемъ общеніи съ народомъ, изучивши его душу и міросозерцаніе, уяснивши себѣ его настоящія стремленія и подлинныя убѣжденія, тогда-то и можно считать себя народнымъ представителемъ и народнымъ вождемъ. За такими вождями народъ дѣйствительно пойдетъ; онъ самъ ихъ полюбитъ и самъ безбоязненно вручитъ имъ ключи отъ всѣхъ драгоценностей жизни своей.

И если бы интеллигенція поняла и почувствовала это, если бы она

подошла къ народу съ открытымъ лицомъ, сбросивъ съ себя разноцвѣтную маску западныхъ увлеченій и мыслей, если-бы, наконецъ, съ уваженіемъ и любовью отнеслась она къ священнѣйшимъ народнымъ чаяніямъ и вѣрованіямъ, тогда зарубцевались-бы многія раны на организмѣ нашей общественной жизни, тогда заровнялась и загладилась бы пропасть, раздѣляющая русскій народъ на двѣ части. Отъ этого сближенія безусловно выиграли бы какъ народъ, такъ и интеллигенція, но еще болѣе выиграла бы ихъ общая многострадалная родина.

До сихъ поръ интеллигенція всегда съ чувствомъ тревоги и страха озиралась на отдѣляющую ее отъ народа бездну. Въ ней она справедливо чувствовала причину всѣхъ нашихъ надрывовъ и вѣшнихъ неудачъ. Пусть-же эту бездну и заравниваетъ прежде всего сама интеллигенція. Не народъ ушелъ отъ интеллигенціи, а именно она ушла отъ народа, именно она порвала связь съ общимъ народнымъ организмомъ. И теперь, если желаетъ она возобновить эту связь, пусть привьется къ народу, пусть восприметъ и напитается соками его жизни. Эти соки, разлившись по организму интеллигенціи, не только напитаютъ ее, но дадутъ ей новыя силы, дадутъ почву, на которой будетъ расти не прежній пустоцвѣтъ, но здоровые плоды ново-созидающейся жизни.

Весь вопросъ, такимъ образомъ, въ томъ, — захочетъ ли интеллигенція религіозно мыслить, хватитъ ли у нея силъ на религіозное творчество?

До „освободительнаго“ движенія этого какъ будто не замѣчалось, ибо интеллигенція слишкомъ самоувѣренно относилась къ себѣ; загнинотизированная красивыми словами, она въ самодовольствѣ сама себѣ поклонялась, не замѣчая, что дымъ этого „ѳиміама“ съѣстъ ей-же глаза. Но вотъ за послѣдніе годы, какъ отрадный симптомъ, слѣдуетъ отмѣтить тотъ всеобщій интересъ къ религіознымъ вопросамъ, который замѣнилъ собою недавнее высококомѣрное равнодушіе. На религіозныя темы пишутся теперь безчисленныя статьи и читаются публичные рефераты. Все это, конечно, хорошо; но если внимательно разсмотрѣть это новое увлеченіе интеллигенціи, то, къ великому сожалѣнію, мы не найдемъ въ немъ движенія мысли, ибо все религіозное содержаніе этого увлеченія темно и ничтожно.

За послѣднее время въ особенности много говорятъ о двухъ религіозныхъ теченіяхъ — „богостроительствѣ“ и „богоискательствѣ“ — въ связи ихъ съ народомъ. Однако въ религіозныхъ настроеніяхъ этихъ теченій все поверхностно, не исторично, все произвольно до самыхъ названій

включительно. И въ самомъ дѣлѣ, если мы и можемъ знать что либо о Богѣ, то можемъ знать лишь, какъ о Творцѣ и Строителѣ, а не какъ о твореніи и строеніи. Если-же человекъ задается цѣлью создать себѣ бога, то дальше созданія идола или истукана онъ не можетъ пойти. Богостроительство поэтому даже въ лучшемъ смыслѣ можетъ стать только идолостроительствомъ, въ силу чего всѣ „богостроители“ изъ уваженія къ точности и разуму рѣчи хорошо бы сдѣлали, если бы слова „религія“ и „Богъ“ оставили въ покоѣ.

Столь-же невѣрнымъ, произвольнымъ и поверхностнымъ является и ученіе „богоискателей“. Искать — значитъ стремиться къ тому, что еще не найдено, не сознано. Но искать въ области религію нечего, ибо все здѣсь давно ужъ народомъ найдено, такъ что стоитъ только поклониться, чтобы взять у него эти религіозныя цѣнности.

Въ обоихъ-же названныхъ движеніяхъ всего хуже то, что въ нихъ занозой торчитъ какое-то глубокое притворство, можетъ быть, бессознательное для ихъ руководителей, но тѣмъ болѣе неустранимое. Здѣсь никакими соображеніями не скроешь правды; главная-же правда здѣсь въ томъ, что съ „богостроительствомъ“ и „богоискательствомъ“ интеллигенція къ прежнимъ своимъ грѣхамъ противъ народа прибавила еще два новыхъ грѣха. Безъ сомнѣнія, народъ слова пойметъ здѣсь все лицемеріе и притворство новыхъ заигрываній съ нимъ, безъ сомнѣнія, онъ не пойдетъ за новыми теченіями, а отъ этого сами эти теченія, разстлавшись по землѣ безформенными клочьями подобно дыму, безслѣдно истаютъ, исчезнутъ. Не исчезнетъ и не истаеетъ только то, что пустило въ жизни народа вѣковые глубокіе корни, что стало для этой жизни краеугольнымъ камнемъ, стало „святая святыхъ“.

„Святая святыхъ“ для народа—это его вѣра, это то православіе которое давно ужъ явилось синонимомъ русскаго народа. И вотъ до тѣхъ поръ, покуда къ этому народному православію не придетъ интеллигенція, покуда не воплотитъ она его въ своей личной жизни, до тѣхъ поръ никакіе пути для сближенія, никакіе мосты немислимы будутъ между ней и народомъ. И сколько-бы разъ интеллигенція ни подходила къ народу, сколько-бы разъ ни звала его стать подъ общее знамя съ собой,—народъ нашъ, если не увидитъ на знамени этомъ креста своей церкви, снова и всегда скажетъ интеллигенціи: „отойди отъ меня, сатана: ты миѣ соблазнъ“.

Священникъ Василій Морозовъ.

По приходамъ епархіи.

Село Урталга, Осинскаго уѣзда. 21-е Октября сего года было днемъ рѣднаго духовнаго подъема въ нашемъ далекомъ и глухомъ уголкѣ, даже самая природа видимо сочувствовала нашей радости, подаривши намъ великолѣпный осенній день для встрѣчи святой иконы, пожертвованной въ Урталгинскую Михаило-Архангельскую церковь. Въ этотъ день съ утра у храма развѣвались скромные флаги, давая знать прихожанамъ о празднованіи дня восшествія на престолъ любимаго Монарха, а колоколь церковный призывалъ къ теплой молитвѣ за Царя...

Около двухъ часовъ пополудни раздался звонъ „на соборъ“. Къ храму потянулись кучки поселянъ. Вскорѣ изъ церкви при звонѣ „во вся“ показался крестный ходъ. Впереди мальчикъ въ стихарѣ несъ св. Евангеліе, бережно поддерживая его пеленою. За мальчикомъ тянулся длинный рядъ мужчинъ и женщинъ, несшихъ святые иконы. Позади шель священникъ въ облаченіи и со св. Крестомъ въ рукахъ, за нимъ шли пѣвчіе—любители и большая толпа молящихся.

При радостныхъ переливахъ церковнаго звона съ пѣніемъ священныхъ пѣснопѣній крестный ходъ направился за околицу селенія, гдѣ восторженно и была встрѣчена величественная св. икона съ ликами-святителя Николая Чудотворца и св. Праведнаго Сүмеона Верхотурскаго чудотворца. Икону несли сами благочестивые жертвователи—жители сосѣдней деревни Кулды—Никифоръ Меодіевичъ Куликовъ и его супруга Марія Георгіевна. Золотой чеканный фонъ иконы ярко горѣлъ отъ солнечныхъ лучей. Лики святыхъ строго-спокойно и привѣтливо—любовно встрѣчали народъ, благоговѣнно, какъ одинъ человекъ, поклонившіися имъ...

Здѣсь отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго крестный ходъ вмѣстѣ съ драгоценнымъ даромъ направился обратно въ сельскій храмъ.

Въ храмѣ снова служился торжественный молебенъ съ акафистомъ. Передъ началомъ молебна приходскій священникъ сказалъ простое, назидательное слово о великомъ значеніи дня для Урталгинцевъ и ихъ приходской жизни, гдѣ, при общемъ обнищаніи народа, рѣдки бываютъ такіе богатые дары святому храму, какъ пожертвованная икона.

Затѣмъ вкратцѣ была рассказана жизнь Святителя и Чудотворца Николая и св. Прав. Сүмеона. Въ заключеніе пастырь отъ своего имени и отъ имени прихожанъ выразилъ глубокую благодарность добрымъ и щедрымъ жертвователямъ за ихъ святой даръ. Молебенъ законченъ былъ

многочтїями Царствующему Дому, св. Синоду, Пермскому Архипастырю и Его паствѣ, благотворителямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Такимъ радостнымъ событіемъ былъ ознаменованъ день 21 Октября въ Урталгинскомъ селѣ, Осинскаго уѣзда.

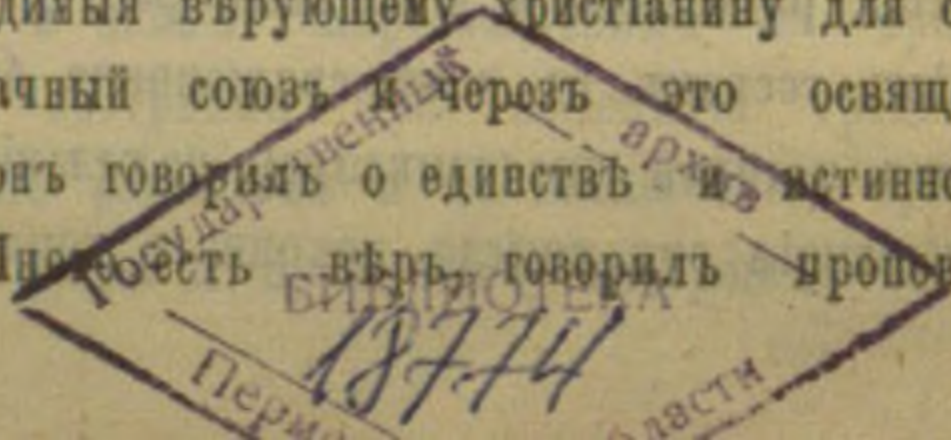
Священникъ А. Какоринъ.

Освященіе новаго единовѣрческаго храма въ селѣ Лузинѣ, Охинскаго уѣзда. Расположенное въ долину, окруженное холмами и со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, селцо Лузино почти совсѣмъ теряется отъ взора путника, Только за полверсты отъ села можно видѣть макушки двухъ церквей—старой маленькой съ покосившимся шпцемъ и новой большой. Построенная на возвышенной площадкѣ, вновь сооруженная церковь гордо возвышается надъ селомъ. Одинъ видъ ея заставляеть радостью биться сердце каждаго прихожанина. Эта церковь—гордость Лузинскаго прихода, это его дѣтище. Многіе годы томилась прихожане, многіе годы скорбѣли душой, глядя на старый, убогій свой храмъ, меньшій многихъ часовенъ. И много думъ передумали, много рѣчей говорили и много труда положили жители прихода, прежде чѣмъ приступили къ постройкѣ новаго храма. 3 года тянулась постройка. Много было хлопотъ, много положено труда и затрачено энергіи, особенно съ тѣми непрїятностями и мелкими дразгами, какія приходилось встрѣчать. Но постройка все таки шла своимъ чередомъ. Она быстро двинулась особенно тогда, когда знающіе и опытные люди обратили на постройку Высочайшее вниманіе и привлекли щедрый царскій даръ, въ 800 р. Остальное все было отъ прихода. Отъ того то такъ любовно и глядятъ Лузинцы на новый храмъ, отъ того-то они такъ гордятся имъ. Одинъ иконостасъ стоитъ 2 тысячи рублей.

5 Ноября м. г. состоялось торжественное освященіе вновь воздвигнутаго храма. Общимъ желаніемъ прихожанъ было, чтобы и самъ Владыка присутствовалъ при освященіи. Но осенняя распутица и другія обстоятельства помѣшали осуществленію этого желанія. Совершеніе освященія было поручено отцу Агаангелу Зеленину, маститому и всѣми уважаемому старцу, много лѣтъ бывшему Благодѣинымъ единовѣрческихъ церквей, перваго округа Пермской епархіи и, кстати сказать, уроженцу здѣшняго прихода. На освященіи присутствовали: Пермскій епархіальный миссіонеръ Андрей Гавр. Куляшевъ, уѣздные о. Василій Шишовъ и о. Александръ Работкинъ и много единовѣрческаго и православнаго духовенства. Здѣсь произошло трогательное единеніе православнаго духовенства съ единовѣрче-

скимъ, что и было отмѣчено въ рѣчахъ, произнесенныхъ о. Василиемъ Шишовымъ и о. Георгіемъ Гуляевымъ. Церковное торжество началось 4 Ноября въ 5 часовъ вечера, когда звонъ „на соборъ“ извѣстилъ прихожанъ о началѣ торжества. Крестный ходъ изъ новой церкви въ старую открылъ торжество. При пѣніи „Воскресеніе Твое, Христе, Спасе“ антиминь и на престольныя облаченія были взяты съ мѣста священнослужителями и перенесены въ новый храмъ. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе. Бдѣніе совершалось строго уставное съ соблюденіемъ стараго обряда и закончилось лишь въ 11 часовъ ночи. Во время бдѣнія произнесено было два слова. Первымъ говорилъ епархіальный миссіонеръ Анд. Гав. Куляшевъ. Онъ началъ свою рѣчь словами псалмопѣвца: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего“. Говорилъ о сущности нашего спасенія. Рѣчь его была непродолжительна, но онъ, какъ горячій проповѣдникъ и талантливый ораторъ произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе, которое надолго, безъ сомнѣнія, не изгладится изъ ихъ памяти. Второе слово говорилъ о. Василій Шишовъ и говорилъ также увлекательно.

61/19
1
На другой день, 5 Ноября, въ 5 час. утра началась утренняя, а въ 8 часовъ водосвятный молебенъ и освященіе новаго престола. Не смотря на плохую погоду и на отсутствіе дорогъ, уже съ самаго утра и въ новомъ, просторномъ храмѣ становилось тѣсно. Когда во время крестнаго хода вокругъ церкви весь народъ вышелъ на улицу, то буквально вся площадь была запружена имъ. Въ 11 часовъ кончился чинъ освященія и началось служеніе Божественной литургіи. Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ желающихъ молиться. На улицѣ у всѣхъ трехъ выходовъ стояли большія толпы народа. Во время запричастнаго Анд. Гавр. Куляшевъ произнесъ рѣчь. „Радуйся и обновляйся Іерусалиме!“ Такими словами началъ свою рѣчь проповѣдникъ. Онъ призывалъ всѣхъ слушателей къ общей радости по поводу вновь освященнаго великолѣпнаго и чуднаго храма, который долженъ служить кораблемъ и островомъ спасенія, и выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ храмъ всегда былъ также полонъ, какимъ онъ видитъ его въ настоящій день. Уподобивъ храмъ острову спасенія, ораторъ развилъ эту мысль указаніемъ на то, что только въ храмѣ почиваетъ божественная благодать, что въ немъ совершаются таинства, необходимыя вѣрующему христіанину для спасенія, что въ немъ святается брачный союзъ и черезъ это освященіе теряетъ свою грѣховность. Далѣе онъ говорилъ о единствѣ и истинности православной христіанской вѣры. Мисіонеръ вѣрно говорилъ проповѣд-

никъ, но есть одна только истинная вѣра—это наша православная вѣра. Наша вѣра истинная, наша вѣра православная, потому что только у насъ имѣется благодать священства. Всякая иная вѣра не вѣра, а безвѣріе. И, въ заключеніе, проповѣдникъ вмѣстѣ съ обновленіемъ храма предлагаетъ перемѣнить и обновить жизнь свою и вести жизнь христіанскую и святую, т. е. „Господь стоитъ у дверей сердца и стучитъ“. Вся его рѣчь продолжалась 15 мин. Послѣ литургіи совершено было торжественное молебствіе св. апостоламъ Петру и Павлу, во имя которыхъ построены и освящены новый храмъ. Передъ молебномъ строительный комитетъ и прихожане чествовали своего дорогого гостя и бывшего соприхожанина о. Агаангела Зеленина поднесеніемъ ему адреса въ благодарность за то участіе, какое онъ принималъ въ дѣлахъ по постройкѣ храма и за его щедрое пожертвованіе новому храму панакидыла, стоящаго 200 руб. Настоятель мѣстной церкви о. Петръ Базановъ прочелъ адресъ, а священникъ о. Георгій Гуляевъ произнесъ рѣчь, въ которой очертивъ много-полезную дѣятельность о. Агаангела въ должности благочиннаго единовѣрческихъ церквей, просилъ принять чувства искренней благодарности и глубокой признательности и отъ всѣхъ бывшихъ его подчиненныхъ священно-церковнослужителей единовѣрческихъ церквей. Чествовали и председателя Лузинскаго церковно-приходскаго попечительства Павла Георгіевича Ширикина, вынесшаго на своихъ плечахъ большую долю трудовъ по постройкѣ храма и ко дню освященія его получившаго Архипастырское благословеніе. Забыли только чествовать церковнаго старосту Стефана Георгіевича Ярыгина; забыли этого простого, безхитростнаго, по наружности ничѣмъ не отличающагося, мужичка; забыли, съ какой неохотой онъ бралъ на себя отвѣтственную должность церковнаго старосты, а, принявъ ее, съ какой заботой, рвеніемъ и безкорыстностью взялся онъ за новое дѣло, забыли и ничѣмъ не отмѣтиди его плодотворной дятельности по постройкѣ храма. Безъ сомнѣнія, это большой промахъ со стороны тѣхъ, которымъ надлежало обратить вниманіе. Надѣемся, что этотъ промахъ будетъ исправленъ, и Лузинцы рано или поздно воздадутъ должное своему ревностному старостѣ.

Лишь въ 3 часа закончилось Богослуженіе. Не видавшіе такого торжества радостные и довольные расходились прихожане по своимъ домамъ. Всѣмъ гостямъ въ домѣ священника были предложены чай и трапеза, во время которой высказывались пожеланія, одухотворяющія это празднество и придающія ему смыслъ духовнаго торжества. Первымъ говорилъ Андрей

Гаврил. Кулишевъ. Онъ предложилъ первый тостъ за здравіе и благо-
денствіе Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего, при-
нявшаго личнымъ пожертвованіемъ участіе въ постройкѣ новаго храма.
Его рѣчь была прервана долгимъ „ура“! и троекратнымъ многолѣтіемъ.
Тутъ же было постановлено отъ лица всѣхъ собравшихся на торжество
послать на Высочайшее Имя телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданниче-
скихъ чувствъ. Много еще говорили рѣчей, много было высказано поже-
ланій, которыя, дай Богъ, чтобы осуществились на дѣлѣ.

П. Черкасовъ.

Село Екатерининское, Осинскаго уѣзда. 10 Ноября сего года
наше захолустное село всколыхнулось радостнымъ событіемъ. Въ этотъ день
было совершено освященіе новаго единовѣрческаго деревяннаго храма въ
честь св. великомуч. Екатерины. Еще наканунѣ замѣтно было уже оживле-
ніе около храма, народъ начиналъ собираться даже изъ отдаленныхъ при-
ходовъ. Въ 5 час. вечера звукъ не многовѣснаго колокола возвѣстилъ о
призывѣ къ всенощному бдѣнію, которое совершалъ мѣстный свящ. А. Буд-
ринъ съ православнымъ діакономъ Пѣтуховымъ въ сослуженіи окружнаго
единов. Благочиннаго, свящ. о. А. Попова, православныхъ священниковъ
изъ сосѣднихъ селъ, которые и выходили на литію и величаніе. Пѣль
хоръ пѣвчихъ Дубровской православной церкви подъ управленіемъ о. діа-
кона Фокина. Бдѣніе окончилось въ 10 час. вечера.

Утромъ 10 числа единовѣрческимъ свящ. Старцевымъ въ 6 часовъ
была отправлена утренняя. По 6-й пѣсни канона имъ было произнесено
прекрасное слово—импровизація, въ которомъ онъ проводилъ параллель
между храмомъ вещественнымъ и храмомъ духовнымъ.

Въ 8^{1/2} часовъ благовѣсть на соборъ возвѣстилъ о скоромъ началѣ
освященія храма. Послѣ водосвятнаго молебна всѣ участвовавшіе наканунѣ
въ служеніи съ вновь еще прибывшимъ единов. Благочиннымъ свящ. о. В.
Поповымъ облеклись во вся священныя одежды и совершили во главѣ съ
единовѣрческимъ Благочиннымъ свящ. о. Арк. Поповымъ торжественное
освященіе храма. Послѣ освященія настоятелемъ церкви, свящ. Будринымъ
было сказано слово, въ которомъ проповѣдникъ выражалъ прежде всего
благодареніе Всевышнему Создателю и всѣмъ жертвователямъ на храмъ,
затѣмъ указывалъ на трудность постройки при изысканіи средствъ,
особенно среди населенія, зараженнаго расколомъ и въ заключеніе, призы-
валъ православныхъ къ посѣщенію храма и прихожанъ, живущихъ среди

старообрядчества, привелъ слѣдующія слова псалмопѣвца: „Едию просихъ отъ Господа, то възвѣщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его“. Потомъ была совершена литургія, а по окончаніи ея, отпраздненъ благодарственный Господу Богу молебень съ запѣвами св. Великомуч. Екатерины и провозглашеніемъ многолѣтій: „Государю Императору, св. Синоду, Епископу и всѣмъ благотворителямъ и украсителямъ построеннаго храма. Чудный день при ясной погодѣ, лучи полуденнаго солнца, ярко игравшіе на новомъ золоченомъ трехъ-ярусномъ иконостасѣ, небывалое доселѣ торжественное Богослуженіе соборомъ священниковъ, при стройномъ пѣніи пѣвчихъ—все это на молящихся, среди коихъ были и старообрядцы, производило невыразимо отрадное впечатлѣніе. Было уже 2 часа по полудни, когда окончился молебень, послѣ котораго всѣ священно-церковно-служители, земскій начальникъ В. В. Генихъ и др. почетные посѣтители отправились въ квартиру священника раздѣлить общую трапезу.

Въ заключеніе считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить чувства глубокой благодарности нашему благостному Архипастырю Пресвященнѣйшему Палладію за то вниманіе, какое имъ оказано было приходскому пастырю за труды, понесенные при постройкѣ вновь сооруженнаго храма. Цѣня эти труды, Владыка во дню освященія храма наградилъ пастыря скуфьею.

Одинъ изъ участвующихъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ Смоленское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ записку гласнаго Ф. П. Энгельгардта о борьбѣ съ пьянствомъ и докладъ редакціонной комиссіи по тому же вопросу, постановило, между прочимъ, поручить губернской земской управѣ обратиться къ Епископу Смоленской епархіи съ просьбой вмѣнить приходскому духовенству въ обязанность вліять свѣми зависящими средствами на искорененіе пьянства. Просьба земства была передана на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, который пришелъ къ заключенію, что духовенство всегда обращало вниманіе прихожанъ на вредъ пьянства какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, но, къ сожалѣнію, духовенство не встрѣчало должной поддержки со стороны другихъ классовъ въ борьбѣ съ этимъ общенароднымъ зломъ. По заключенію съѣзда, для искорененія пьянства нужна солидарная работа правительства и общества; нужны: скорѣй-

шее возрожденіе церковной общины путемъ должной организаціи прихода, улучшеніе школьнаго дѣла, поднятіе народнаго благосостоянія чрезъ учрежденіе мелкаго народнаго кредита, предоставленіе обществамъ совместно съ духовенствомъ права закрывать винныя лавки въ чертѣ селеній.

На журналѣ съѣзда дана такая резолюція Смоленскаго епископа Θεодосія: „То, конечно, вѣрно, что пьянство народа есть язва, которую надо врачевать всѣми способами и средствами, и что однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ является поднятіе культурнаго уровня приходовъ чрезъ улучшеніе различныхъ сторонъ народнаго быта. Но духовенству не слѣдуетъ ждать у моря погоды и возлагать большія надежды на различныя вѣдомства. Трезвенная дѣятельность духовенства должна быть одною изъ главныхъ и неотложныхъ мѣръ въ его пастырской дѣятельности по свойству переживаемаго времени, когда алкоголизмъ принимаетъ размѣры народнаго пьянства. Есть примѣры, когда священники при нравственномъ одушевленіи о благѣ своей паствы, энергіи и настойчивости достигали въ своихъ приходахъ и при современныхъ условіяхъ вполне благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ приходахъ слѣдуетъ учреждать приходскіе совѣты, не мертвые и бумажные, конечно, но живые и дѣятельные, члены коихъ слѣдили бы за нравственностію своихъ односельчанъ и словомъ вразумленія и предостереженія вліяли бы на слабыхъ и безвольныхъ людей, предающихся пьянству, буйству, воровству, лѣни, отъ коихъ, главнымъ образомъ, жизнь въ деревнѣ для людей труда и порядка становится крайне трудной. Во многихъ епархіяхъ уже есть примѣры благотворной, созидательной дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, руководимыхъ дѣятельными и энергичными священниками. За это дѣло и слѣдуетъ взяться доховенству вмѣсто того, чтобы возбуждать различныя ходатайства предъ свѣтскими властями и вѣдомствами объ улучшеніи культурной жизни деревни и на исходѣ этихъ ходатайствъ возлагать надежды въ дѣлѣ, которое не терпитъ отлагательствъ“.

Преосвященный призываетъ духовенство къ „трезвенной дѣятельности“, но не лишне призвать его (какъ это, можетъ быть, ни обидно) еще и къ „трезвенной жизни“. Мы помнимъ жизнь духовенства за 40 лѣтъ тому назадъ и должны съ прискорбіемъ засвидѣтельствовать, что въ средѣ его упивающихся до положенія ризъ было тогда очень много. Въ журналѣ смоленскаго съѣзда написано, что духовенство „всегда“ (?) обращало вниманіе прихожанъ на вредъ пьянства. То-то не „всегда“,

а во многих случаях и во многих приходах засадило пьянство своимъ собственнымъ приѣромъ... Какой-нибудь маленькій приходишка въ 500 душъ, съ незначительною помощью сосѣднихъ селеній, пропивалъ въ годъ по 10 тысячъ рублей, идя по этому пути всѣдъ за своимъ пастыремъ... Нынѣшнему духовенству, гораздо болѣе трезвому своихъ отцовъ, приходится исторгать пловелы, посвящяныя не безъ участія духовенства прежняго.

Да и теперь, если говорить правду, развѣ мало неумѣреннаго винопитія въ средѣ духовенства? Еще съ семинаріи начинается увлеченіе многихъ погибельной чаркой. Престольный праздникъ—чуть не половина бродить выпивши; личные именины—выпивка обязательна; Масленица и Пасха—какъ не выпить? Окончаніе курса—грѣшно было-бы такой важный въ жизни случай не ознаменовать товарищеской выпивкой. Дальше: полученіе псалом. мѣста, знакомство съ прихожанами, съ сослуживцами, сватаніе невѣсты, посвященіе въ санъ и проч., и проч.,—все это такіе важные этапы жизни, когда рѣдкій не выпьетъ. Какой же трезвости добьется духовенство отъ народа, если само не поведетъ трезвой жизни? *Длительность* по насажденію трезвости въ народъ не приведетъ къ положительнымъ результатамъ, пока духовенство не дастъ народу явнаго примѣра трезвой жизни.

Ожидаютъ, что народъ отрезветъ, когда поднимется его благосостояніе. Подъ трезвость желаютъ подвести какой-то экономической фундаментъ. Такое ожиданіе вполнѣ неосновательно. Трезвость покоится на моральной, на религіозной подкладкѣ, а не на матеріальной. Священники живутъ, сравнительно съ народомъ, въ благосостояніи, особенно жили прежніе священники. Идеаломъ благополучія для своихъ дѣтей наши родители считали полученіе священства, значить—вполнѣ были довольны положеніемъ священника. Однакожъ или, да какъ еще или! Посмотримъ также на жизнь болѣе высокихъ слоевъ русскаго общества,—съ членами, получившими даже высшее образованіе и устроившимися, даже сравнительно со священниками, завидно. Не пьютъ въ этихъ слояхъ? То-то и есть, что пьютъ, не всѣ, конечно, но многіе. Такъ что подводить подъ трезвость экономику нѣтъ никакихъ логическихъ причинъ. Одна тутъ должна быть основа—развитіе религіознаго сознанія и проникновеніе убѣжденіемъ, что христіанство съ пьянствомъ несовмѣстимо.

Народъ пьетъ отъ религіознаго невѣжества; пьющіе, т. е. пьянствующие священники и клирики тоже суть религіозные невѣжды, не смотря на полученное полное семинарское образованіе. Повліять на такихъ есть дѣло

товарищества, благочинническихъ и пастырскихъ собраний. Одиночная борьба съ народнымъ пьянствомъ и трезвенною пастырю нелегка, если советъ его держится советъ другой жизненной практики. Духовенство само должно очищать свою среду отъ вредныхъ и соблазняющихъ элементовъ. Предающіеся неумѣренному винопитію навлекаютъ позоръ не только на свои головы, но и на всю духовную корпорацію, и потому они здѣсь не на своемъ мѣстѣ.

Такъ какъ трезвость въ народѣ можно насадить только на почвѣ религіи, то это — прямо дѣло духовенства, и ему нужно за это дѣло взяться какъ можно скорѣе какъ можно дѣятельнѣе. Самб. Епарх. Вѣд.*

О привлеченіи ко взносамъ монастырей. Владимірскій епархіальный съѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу объ открытіи при духовной семинаріи института классныхъ наставниковъ. Вопросъ объ институтѣ классныхъ наставниковъ возбуждался на прошлогоднемъ епархіальномъ съѣздѣ, при чемъ было выражено пожеланіе привлечь чрезъ Его Высокопреосвященство мужскіе и женскіе монастыри епархіи къ пожертвованіямъ на образованіе постояннаго источника классныхъ наставниковъ. Оказалось, что нѣкоторые монастыри изъявили согласіе придти на помощь духовенству своими пожертвованіями въ этомъ дѣлѣ, но 10 монастырей до сего времени не дали и отвѣта. Въ виду выяснившихся данныхъ, епархіальный съѣздъ постановилъ: Вопросъ о введеніи при семинаріи института классныхъ наставниковъ поставить въ связи съ суммами уже поступившими и снова обратиться къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ о побужденіи всѣхъ монастырей епархіи къ пожертвованіямъ достаточнымъ для содержанія этого института. Отнесшіеся-же сочувственно монастыри благодарить и просить продолжать взносы. (Владим. Епарх. Вѣд.)

Редакторъ К. Любимовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Къ поѣздкѣ Преосвященнаго Палладія въ Кунгурскій уѣздъ. 2. Путевыя замѣтки паломника къ святынямъ Пермской епархіи. 3. Интеллигенція и народъ. 4. По приходамъ епархіи. 5. Извѣстія и замѣтки. 6. Объявленіе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

КОЛОКОЛА церковные заводовъ ПРИУРАЛЬЯ.

Заводы существуютъ 150 лѣтъ, съ 1758 года.

За отливку колоколовъ удостоены ВЪСОЧАЙШЕЙ Государя Императора НИКОЛАЯ II-го благодарности, высшихъ наградъ на выставкахъ и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Представитель для всей Россіи Ксенофонтъ Соколовъ въ Челябинскѣ.

Въ заводахъ и на складѣ въ г. Челябинскѣ колокола готовые и на заказъ отъ $\frac{1}{2}$ пуда до 1200 пуд. вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону и роялю Шредера. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость). Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ заводовъ.

Заводы отливали въ разные мѣста колокола тысячепудоваго вѣса.—Полуторавѣковое существованіе заводовъ Приуралья, съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать *отличнѣйшій отъ всѣхъ сплавъ* колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся, по силѣ и пріятности звука—*лучшими по всей Россіи*.

Колокола заводовъ Приуралья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своею музыкальностью голосовъ и особою мелодіею, красотой и силой звука.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдиплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова, Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ и мн. др. новыхъ,—имѣютъ потому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерніяхъ центральной Россіи и Поволжья.

Складъ роялей и піанино придворной фабрики К. М. Шредеръ и фисъ-гармоній русскихъ и загранич. придворныхъ фабрикъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Складъ издѣлій изъ уральскаго цвѣтнаго мрамора и опоки: памятники, часовни, надгробныя плиты, колонны, лѣстницы, полы, подоконники, цоколь, кабинетныя вещи, облицовка домовъ и проч.

Прейсъ-куранты по требованію высылаются бесплатно.

Образцы мрамора за 1 р. 50 к.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскъ, Представителю Ксенофонту Андреевичу Соколову.